7. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1984.

8. Золотова Г.А. Грамматика как наука о человеке // Русский язык в научном освещении. 2001. №1. С. 105–114.

9. Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. СПб. : Алетейя, 2005.

10. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX в. М. : Изд-во Рос. гос. гуманит. ун-та, 1995. С. 239–320.

11. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17 : Теория речевых актов. М. : Прогресс, 1986. С. 22–129.

12. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М. : Наука, 1985.

13. Русская грамматика. М. : Наука, 1980. Т. 1.

14. Селиверстова О.Н., Ярцева В.Н. Местоимения в языке и речи. М. : Наука, 1988.

15. Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Языки как образ мира. М. – СПб., 2003. С. 127–138.

16. Стернин И.А., Попова З.Д. Лексическая система языка. Воронеж, 1984.

17. Тариева Л.У. Клитики как показатели именных классов в ингушском языке. Назрань : Пилигрим, 2012.

18. Тариева Л.У. Наречие в ингушском языке. Назрань : Кеп, 2013.

19. Философия: Энциклопедический словарь. М. : Эксмо, 2004.

20. Ярцева В.Н. Слова-заместители в современном английском языке // Учен. зап. ЛГУ. Сер. : Филол. науки. 1949. № 97. С. 10–20.

21. Anderson J. M. The Grammar of Case: Toward a Localistic Theory. L., 1971.

22. Miller J. A Localist Account of the Dative Case in Russian // Brecht R.D.,

23. Chvany C. [eds.]. Slavic Transformational Syntax. Ann Arbor : Michigan UP, 1974. P. 244–261.

Pragmatic aspect of the interpretation of personal pronouns in the Ingush language

There is considered the core component of personal pronouns of the Ingush language interpreted from the point of pragmatics integrated into semantics.

Key words: *cognitive marking, "person speaking", "person pronouncing", locutors, postulating / obtaining, semantic aspect.*

М.Р. ЦИЦКИЕВА
(Санкт-Петербург)

АНТРОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОМАНОВ И. БАЗОРКИНА «ИЗ ТЬМЫ ВЕКОВ» И А. БОКОВА «СЫНОВЬЯ БЕКИ»

Характеризуются структура ономастического пространства и функционирование антропонимов в романах И. Базоркина «Из тьмы веков» и А. Бокова «Сыновья Беки».

Ключевые слова: *антропонимическое пространство, литературная антропонимия, имя собственное.*

Литературная антропонимия – это специфическая система имен собственных, являющаяся коммуникативным и эстетическим средством обозначения персонажей и носителем авторских идей и оценок. Антропонимия художественного произведения образует антропонимическое пространство, которое определяется И.А. Королевой как «целостная антропонимическая мегасистема, обладающая следующими признаками: 1) употребляется в языке данного народа в данный период; 2) именует реальные, гипотетические и фантастические субъекты; 3) состоит из множества антропонимических полей; 4) определяется моделью мира, существующей у данного народа; 5) отражает национальную ментальную культуру; 6) имеет ядерно-периферийную структуру поля, в центре которой личные имена и/или индивидуальные прозвища, выполняющие функцию имени» [6, с. 88].

Изучением вопросов литературной антропонимики занимались В.А. Никонов, А.В. Суперанская, Ю.А. Карпенко, М.В. Горбаневский, О.И. Фонякова, В.М. Калинкин, П.А. Флоренский, Б.А. Успенский, Э.Б. Магазаник, С.И. Зинин, В.Д. Бондалетов, В.И. Супрун, Н.К. Фролов, Е.Н. Соколова, Н.В. Васильева и др. Данный блок работ связан с вопросами ономапоэтики, проблемами интегративного подхода к собственным именам в художественном тексте и соотношением понятий «лингвистика текста» и «литературная ономастика», ролью информации ономастического характера в концептуальной организации художественного текста.

Ряд исследователей, занимающихся проблемами литературной ономастики, указы-

© Цицкиева М.Р., 2013

вают на ее ярко выраженный специфический характер в отличие от реального ономастикона. Так, Ю.А. Карпенко отмечает следующие характерные признаки литературной ономастики: «1) вторичность литературной ономастики; 2) литературная ономастика рождается на основе свободного творческого поиска, выбора, осуществляемого писателем в соответствии с жанром и стилем текста, – в отличие от естественного и длительного исторического развития реальной ономастики в определенной социальной среде и языке народа; 3) литературно-художественное произведение всегда имеет заглавие, которое является главным компонентом ономастического пространства» [5, с. 134].

Идея «вторичности литературной ономастики» выдвигается также В.М. Калинкиным, О.И. Фоняковой и др. «Первичная антропонимическая система (общеязыковая) складывается веками и строго детерминирована историческими и лингвистическими факторами. Вторичная же антропосистема относительно свободна и во многом зависит от воли автора. Совершенно справедливо в этом случае считать, что в художественном тексте имеет место изменение семантики и функций литературного имени в сравнении с теми же характеристиками в реальном именослове, в языке и речи» [4, с. 63].

Изучению проблем кавказской ономастики посвящены работы В.А. Никонова, И.Ю. Алироева, Н.Г. Ахриева и др. Н. Г. Ахриев в работе «Исконные имена чеченцев и ингушей» обращается к проблемам определения природы нахских исконных имен [1]. Его вклад в изучение проблем нахской ономастики невозможно переоценить, поскольку большинство современных научных трудов по изучению ингушских собственных имен учитывает результаты исследования, представленные в указанной монографии (в их числе работы З.А. Алдиевой, Н.С. Бибулатова и др.). Отличительной чертой таких работ является избрание в качестве источника анализа реального именника народа. Исследованию же системы собственно ингушских и чеченских поэтонимов посвящены лишь единичные исследования, среди которых следует упомянуть статьи М.М. Патиевой [11], а также отдельные работы Л. В. Бахаевой [2], связанные с изучением гендерного фактора в чеченском языке. До настоящего времени «ономастическое творчество» целого ряда ингушских писателей, в числе которых И. Базоркин и А. Боков, остается недостаточно изученным.

Произведения И. Базоркина «Из тьмы веков» и А. Бокова «Сыновья Беки» являются богатым источником для изучения ингушской антропонимии, поскольку фиксируют значительное количество личных собственных имен, разнообразных по составу и структуре. Выбор романов в качестве источников исследования обусловлен также спецификой творческого замысла писателей, которые «глубоко и всесторонне отразили в художественном тексте прошлое и настоящее ингушского народа, проникнутое историзмом и патриотизмом» [10, с. 145]. Целью данной статьи является комплексное описание системы и структуры антропонимического пространства романов И. Базоркина «Из тьмы веков» и А. Бокова «Сыновья Беки» с учетом функциональных особенностей собственных имен.

По числу входящих компонентов антропонимы в романах «Из тьмы веков» и «Сыновья Беков» делятся на однословные, двухсловные и трехсловные. В текстах романов (более 600 страниц) функционирует 180 личных имен собственных без учета повторов и вариаций.

Однословные модели именования являются наиболее многочисленными: 148 из 180, из которых фамилий – 15, личных имен и прозвищ – 133. Двухсловная модель представлена 19 единицами, среди которых преобладает структура «имя личное + + имя предков на -а» со словом *сын*: *Калой, сын Турса...* (ИТВ. С. 5) (всего 13 примеров). Отметим, что «антропонимические модели, состоящие из двух имен, известны с глубокой древности. Присоединение добавочного выделительного знака к личному имени первоначально указывало на связь лица с более известным предком...» [12, с. 82]. Конструкция типа «имя + фамилия» представлена 4 единицами: а) русское личное имя + русская фамилия: «*На завтра, товарищи, – сказал он, – комитетом партии назначена общая забастовка и выход на митинг протеста к памятнику* ***Архипу Осипову****»* (СБ. С. 44); б) ингушское личное имя + ингушское тайповое имя (фамилия): – ***Гарак Эгиев*** здесь? (ИТВ. С. 54). К трехсловным именованиям относится 2 примера. Данный тип имянаречения представлен традиционными структурами: а) фамилия + личное имя + отчество: *В эти дни в Москве находился руководитель владикавказских большевиков* ***Сергей Миронович Киров*** (ИТВ. С. 242); б) личное имя + отчество + + прозвище: *То гребенские казаки перед царем гутарят,перед* ***Грозным*** *царем,* ***Иваном Васильевичем****...* (ИТВ. С. 133).

Наиболее многочисленными у ингушей являются личные имена (в отличие от фамилий и отчеств) ввиду особенностей антропо-

нимической системы, которая не предусматривала трехчленной формулы именования (фамилия+личное имя+отчество), появившейся в именнике ингушей только в 30-е гг. XX в. Более близким нахской антропонимической системе понятием, заменяющим фамилию и иденцифицирующим личность, является ингушское *тейпа*, или род. Например, *род Чуры, племянник (рода) Эги*: *– Это слово верное, – согласился старик из* ***рода Чуры, племянник Эги*** (ИТВ. С. 36).

Исторически сложившиеся этнические связи и этнокультурные контакты ингушей как с соседними, так и с территориально отдаленными народами, последовательно реализовались в современном ингушском именнике, включающем заимствования из арабского, персидского, русского языков. В соответствии с этимологическим критерием классифицирования в текстах романов могут быть выделены следующие виды онимов.

1. Исконно ингушские личные имена. Среди них особое место занимают онимы, отражающие физические особенности человека; антропонимы, образованные от наименований частей тела, а также личные имена, образованные от названий животных и птиц (например: *Пхарказ* (ингуш. «щенок-кобель») [7, с. 235] (*«Не уходил бы!» – искренне сказал* ***Пхарказ*** (ИТВ. С. 32)); *Чаборз* (ингуш. «медведь-волк») [7, с. 345] (*Не зря у тебя такое имя –* ***Чаборз****! Одолел ты его!* (ИТВ. С. 58)) (количество заимствований этого типа – 48 единиц).

2. Ингушские личные имена арабского, иранского, тюркского происхождения. Заимствования арабо-тюрко-персидского происхождения (общее количество – 96 единиц) можно условно разделить на два типа: эпитеты пророка и собственно двухкомпонентные личные имена, представленные лексическими компонентами, например, *Абдул* (араб. «раб Божий») [8, с. 13] – *Абдул-Муталиб* (*Абдул* араб. «раб Божий» + *Муталиб* араб. «взыскивающий» (Там же, с. 134)) (***Абдул-Муталиб*** *и без нее понимал, что в этом деле ему не удастся остаться в стороне* (СБ. С. 382)); морфологическим компонентом *Дин* (араб. «религия») [8, с. 35] – *Сайфутдин*, *Сайфи* (араб. «вооруженный мечом, клинком») (Там же. С. 223) + + *Дин* араб. «религия») (*Что там горит,* ***Сайфутдин****? – спросил Саад...* (СБ. С. 536)) и др.

3. Личные имена, заимствованные из русского языка и через его посредство. В 20-е гг. XX в. после Октябрьской революции в ингушском ономастиконе появились имена, заимствованные из русского языка. В исследуемых нами произведениях данные онимы часто употребляются в гипокористической форме (*Вася, Саша, Паша*): ***Паша*** *зовет тебя. Так называли помещика... По-русски полагалось добавлять и отчество. Но жена звала его* ***Пашей****, и близкие подражали ей* (СБ. С. 247). Данный пример показателен в отношении реализации экспрессивной функции имен собственных в художественном произведении, поскольку экспрессия в функционировании антропонимов выражается разными элементами языка, главным образом морфолого-словообразовательными формами (гипокористические и деминутивные). Система функций литературных антропонимов (номинативная, оценочная, символическая, сатирическая, функция прямой и косвенной, а также социальной характеристики и др.) исследуется в течение довольно продолжительного времени. К данной проблеме в разное время обращались Л.И. Андреева, Ю.А. Карпенко, В.А. Никонов, М.В. Горбаневский, В.И. Супрун, О.И. Фонякова, В.М. Калинкин, Н.В. Васильева, К. Хенгст, М.И. Черемисина, Р.П. Шагинян, Э.Б. Магазаник и др.

Среди языковых функций коммуникативная находит отражение в художественном тексте, проявляясь в основном в авторской речи, когда одно действующее лицо сообщает о чем-либо другому. По мнению Н.К. Фролова, такая функция «приобретает стилистический фон» и может называться «коммуникативно-стилистической». Антропонимы в этом случае указывают на действующее лицо, являются его «вербальным представителем» [13, с. 163], например: *И еще сообщаем: умер старик Кагерман, Далиной матери брат и гойтемировский старик Боскар* (ИТВ. С. 180).

В сфере функциональных характеристик антропонимов важную роль играют апеллятивы, иногда заменяющие само имя. В обозначении лица апеллятивы выполняют функцию идентификации и предикации [3, с. 157]: *зверь Медяник, босяк Протасов, атаман Караулов* и под. Апеллятивы «обрастают» социальной, возрастной и оценочной коннотациями: *А вскоре после этого сюда приезжал* ***зверь Медяник*** *и учинил расправу за атамана* (СБ. С. 365); *– Видишь того, что едет впереди? –* ***Босяка Протасова,*** *что ли? – Говорят, это он привел их. Антихрист. Креста на нем нет!* (СБ. С. 511).

Важной для художественной речи является также функция «семантической емкости антропонима». Имя персонажа при этом становится «экономичным средством непосредственной и косвенной характеристики» [13, с. 163], которая обычно раскрывается в контексте или этимологически: ***Чаборз****... так глубоко рассек лоб, что ямка на месте раны осталась ему памятью на*

всю жизнь. ... теперь, с этим бурым пятном на лбу, он пугал даже мать (ИТВ. С. 144). В приведенном фрагменте описывается один из отрицательных персонажей романа *Чаборз – медведь-волк* (ингуш.) [7, с. 345].

Изучение личных собственных имен, функционирующих в романах И. Базоркина «Из тьмы веков» и А. Бокова «Сыновья Беки», позволило сделать следующие выводы.

1. По своему происхождению именник исторических романов И. Базоркина и А. Бокова включает три пласта: а) исконные ингушские имена; б) восточные имена арабского, иранского, тюркского происхождения; в) ингушские имена, заимствованные из русского языка и через его посредство. В количественном отношении имена восточного происхождения преобладают, но использование того или иного имени тесно связано с развитием сюжета произведения и различными художественными задачами. Так, в романе «Из тьмы веков» показан процесс перехода от языческих верований к мусульманству, и употребление исконных имен наряду с исламскими обусловлено религиозной принадлежностью героя. В романе «Сыновья Беки» заимствованных антропонимов из арабского языка значительно больше, поскольку в нем изображен более поздний период, когда ингуши полностью приняли ислам.

2. Авторы романов активно используют одно-, двух- и трехсловные формулы именования. Чаще это однословные имена, мужские и женские (*Турс, Гарак, Доули, Зору* и др.). В двухсловных моделях имени в качестве второго компонента выступает не фамилия, а название тейпа (рода) – ввиду того, что у ингушей не было фамилий (*Эги Калой, Гойтемир, Чаборз*). Трехсловные модели имени представлены у персонажей, являющихся реальными историческими лицами (*Сергей Миронович Киров*).

3. Функциональное содержание поэтонимов раскрывается посредством как общеязыковых, так и речевых функций: коммуникативной, экспрессивной, функции «семантической емкости антропонима» и др. Отмечено также использование апеллятивов, выполняющих функцию идентификации и предикации (*зверь Медяник, босяк Протасов*).

Литература

1. Ахриев Н.Г. Исконные имена чеченцев и ингушей // Сборник статей и материалов по вопросам нахского языкознания. Грозный, 1975. С. 174–189.

2. Бахаева Л.М. Гендерные исследования в чеченском языкознании // Вестн. Ставроп. гос. ун-та. Сер. : Филол. науки. 2007. №53. С. 111–117.

3. Гореликова М.И. Функционально-типологический анализ именных повторов обращений лиц в авторской речевой структуре художественного текста. Ташкент, 1980.

4. Калинкин В.М. Поэтика онима : моногр. Донецк : Изд-во ДонГУ, 1999.

5. Карпенко Ю.А. Русская антропонимика : конспект лекций спецкурса. Одесса, 1970.

6. Королева И.А. Ономастическое пространство в поэме А. Т. Твардовского «Василий Теркин» // Материалы юбилейной конференции, посвященной 60-летию филологического факультета ВГУ. Вып. 1 : Языкознание. Воронеж, 2002. С. 87–95.

7. Куркиев А.С. ГIалгIай-Эрсийдошлорг. Ингушско-русский словарь. Назрань : Сердало, 2005.

8. Мусульманские имена. Словарь-справочник / сост. Ибн Мирзакарим ал-Карнаки. СПб. : Диля, 2010.

9. Никонов В. А. Состояние и задачи ономастических исследований Кавказа // Вопр. языкознания. 1975. № 4. С. 102–115.

10. Патиев Я.С. Идрис Базоркин. Жизнь и творчество. Ростов н/Д. : Юж. изд. дом, 2010.

11. Патиева М.М. Мотивы именования героев в романе «Из тьмы веков» И. Базоркина // Нравственные традиции в духовном сознании народов России : материалы 31-й науч.-практ. конф. Тюмень, 2008. С. 151–153.

12. Соколова Е.Н. Двухсловные мужские антропонимические формулы в памятниках Киевской эпохи // Изв. Волгогр. гос. соц.-пед. ун-та. Сер. : Филол. науки. 2009. № 5(39). С. 82–86.

13. Фролов Н.К. Функции антропонимов в художественном тексте // Духовная культура Сибири. Тюмень, 1994. С. 157–164.

Источники

ИТВ – Базоркин И. Из тьмы веков : роман. Назрань : Сердало, 1991.

СБ – Боков А. Сыновья Беки : роман / пер. с ингуш. Р. Кафриэлянц. М. : Сов. писатель, 1999.

Anthroponomical space of the novels by I. Bazorkin "From the Darkness of Ages" and A. Bokov "Sons of Beka"

There is characterized the structure of the onomastic space and functioning of anthroponyms in the novels by I. Bazorkin "From the Darkness of Ages" and A. Bokov "Sons of Beka".

Key words: *anthroponomical space, literary anthroponomy, proper noun.*